

ЗАБЫТАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ. ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗУЧЕНИЯ В ИФЭИ — ИИНХ 1950–1960-Х ГОДОВ: ИЗРАИЛЬ ДАВИДОВИЧ БРИН

Д. Я. Майдачевский

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
9 сентября 2021 г.

Дата принятия к печати
27 декабря 2021 г.

Дата онлайн-размещения
28 декабря 2021 г.

Ключевые слова

Новая экономическая политика;
экономическая история нэпа;
И.Д. Брин; В.Н. Шерстобоев;
государственный капитализм;
экономическая историография;
«незримый колледж»;
Иркутский финансово-
экономический институт;
Иркутский институт народного
хозяйства

Аннотация

Статья, подготовленная в рамках проекта изучения истории возникновения и существования в 1950–1960-е гг. «незримого колледжа» историко-экономических исследований в Иркутском финансово-экономическом институте — Иркутском институте народного хозяйства, реконструирует интеллектуальную биографию одного из его участников — Израиля Давидовича Брина. Иркутский период творчества ученого характеризуется обращением к историко-экономическому анализу: установлению связи проблематики государственного капитализма с проблематикой новой экономической политики и рассмотрению тех конкретных институциональных форм, которые госкапитализм принимал в период ее реализации в СССР в 1920-е гг. Работы политэконома свидетельствовали о превращении экономической истории нэпа в целостную и комплексную научную проблему, к решению которой помимо историков подключились и политэкономы, чье обращение к прошлому было обусловлено не только одним историческим интересом, но и насущными проблемами настоящего. Новая экономическая политика привлекала внимание как с точки зрения осуществления ее принципов, так и использования апробированных в ходе ее реализации институциональных форм государственного капитализма в практике стран народной демократии Европы и Азии, совершавших переход от капитализма к социализму после Второй мировой войны.

A FORGOTTEN PAGE OF THE UNIVERSITY SCIENCE HISTORY. HISTORICAL-ECONOMIC STUDIES AT IFTI — INEI IN THE 1950S–1960S: ISRAEL D. BRIN

Dmitry Ya. Maidachevsky

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
September 9, 2021

Accepted
December 27, 2021

Available online
December 28, 2021

Keywords

New economic policy;
the economic history of the NEP;
I.D. Brin; V.N. Sherstoboev;
state capitalism; economic
historiography; «invisible college»;
Irkutsk Institute of Finance and
Economics; Irkutsk Institute of
National Economy

Abstract

The article, which was written within a project of studying the history of creation and existence of the “invisible college” of historical and economic studies at IFTI — INEI in the 1950s–1960s, reconstructs the intellectual biography of one of its participants — Israel D. Brin. The Irkutsk period of the scientist's work is characterized by his referring to historical-economic analysis: establishing a link between the problems of state capitalism and the problems of the NEP and considering the specific institutional forms that state capitalism took during the period of the NEP in the USSR in the 1920s. The works of the political economist reflected the transformation of the economic history of the NEP into a holistic and complex scientific issue. In addition to historians, political economists got involved in the solution of this problem. Their referring to the past was caused not only by historical interest, but also by urgent problems of the present. The New Economic Policy was interesting from the point of view of the implementation of its principles as well as the use of the institutional forms of state capitalism, tested during the implementation of this policy, in the practice of the people's democracies of Europe and Asia, which were in the process of transition from capitalism to socialism after the Second World War.

Экономическая историография, или историография экономической истории, рассматривает послевоенное двадцатилетие как весьма активный и продуктивный период развития дисциплины экономической истории в нашей стране. Как справедливо заметил в свое время В.И. Бовыкин, «ни до, ни после этого у нас не наблюдалось такого размаха историко-экономических исследований. Их результаты получили отражение в кандидатских и докторских диссертациях, в десятках книг и множестве статей. Одновременно вышли в свет уникальные документальные издания» [1, с. 16–17]. У истоков послевоенного взлета науки стояли преимущественно экономисты: П.И. Лященко, П.А. Хромов, С.Г. Струмилин, И.Д. Удадьцов, Ф.Я. Полянский, И.Н. Шемякин, а также созданные и возглавляемые ими в этот период институции — сектор истории народного хозяйства Института экономики АН СССР, кафедра истории народного хозяйства и экономических учений Московского государственного университета и родственные кафедры в крупнейших экономических вузах Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик. При этом особо следует отметить тот факт, что интерес к историко-экономической проблематике не был сосредоточен в рамках немногочисленных специальных кафедр, а распространился на одну из самых массовых научных экономических специальностей тех лет — политическую экономию, что, помимо прочего, привело к установлению крайне продуктивных связей истории народного хозяйства (экономической истории) не только с современностью, но и с историей экономической мысли. Не случайно некоторые авторы именуют указанный период «институциональной оттепелью» как в экономической истории, так и в политической экономии¹ [2].

Автору уже доводилось обращаться к начальному этапу (1946–1952 гг.) рассматриваемого историографического периода, контекстуализируя творчество В.Н. Шерстобоева (1900–1963), положившего начало историко-экономическим изысканиям в Иркутском финансово-экономическом институте (ИФЭИ) — Иркутском институте народного хозяйства (ИИНХ) [3]. Историо-

¹ Как представляется, утверждения некоторых исследователей [4, с. 182] о бесплодности указанного периода в истории историко-экономических изысканий в СССР, где последние целиком находились во власти марксистской методологии (да еще на фоне успехов в данной области начиная с 1950-х гг. американской и европейской исторической науки), обусловлены как раз узкоцоховым — «историческим» — взглядом на экономическую историографию.

графический анализ позволил обнаружить, что на данном этапе роль институциональной составляющей контекста в деле организации и поддержки провинциальных историко-экономических исследований была крайне незначительной. Решающим фактором успеха инициативного исследовательского проекта, предпринятого иркутским ученым, стали прежде всего личные, неформальные отношения, установленные им с руководителем одной из таких структур — С.Г. Струмилиным, возглавлявшим сектор истории народного хозяйства Института экономики АН СССР. Эти научные контакты позволили в конечном итоге успешно защитить в качестве докторской диссертации в ученом совете института уже опубликованную историко-экономическую монографию, но не способствовали тому, чтобы свою последующую научную деятельность В.Н. Шерстобоев связал с занятиями экономической историей или хотя бы продолжил их без нареканий со стороны вузовского руководства за «уход в историзм».

Отсутствие в ИФЭИ специальной кафедры, не говоря уже об академических институтах гуманитарного или социально-экономического профиля, разрабатывающих историко-экономическую проблематику, оставляло возможность лишь для стихийной организации исследователей, работающих в разных областях этого обширного проблемного поля, с целью установления неформальных отношений между ними. Для определения взаимодействий между исследователями, которые складываются за рамками дисциплинарной системы, обеспечивающей формальную их организацию, история науки чаще всего использует метафору «незримый колледж». Не столько создателем или руководителем, сколько вдохновителем и научным лидером такого неформального научного сообщества, существующего на основе «сильных» (внутри вуза) и «слабых» (за его пределами) интеллектуальных связей, довелось на старте 1950-х гг. выступить В.Н. Шерстобоеву.

Толчком к формированию «незримого колледжа» историко-экономических изысканий стал проект подготовки преимущественно научными силами вуза двухтомного издания «История экономики Иркутской области», представленный В.Н. Шерстобоевым ученому совету ИФЭИ в апреле 1951 г. Рассчитанный на три неполных года работы временного творческого коллектива и приуроченный к 300-летию г. Иркутска проект позиционировался автором как спо-

собный, во-первых, внести целеполагающее и объединяющее начало в научную работу института, а, во-вторых, привлечь своими историко-экономическими целями и задачами широкий круг научных работников города (преподавателей Иркутского государственного университета, педагогического и сельскохозяйственного институтов, специалистов Восточно-Сибирского филиала АН СССР и местного отделения Всесоюзного географического общества)². Широко задуманным планам не суждено было реализоваться, и дело не двинулось дальше обсуждения планов написания отдельных разделов и консультаций их авторов с руководителем проекта, однако нельзя сказать, что проект завершился совсем уж безрезультатно. Одним из значимых, по крайней мере с позиции истории науки, результатов и стал «незримый колледж», объединивший куда менее широкий круг исследователей-«неисториков», нежели предусматривал проект написания экономической истории региона, но в определенных степени и форме на разный по продолжительности срок связавших свою исследовательскую и (или) педагогическую деятельность с историко-экономическими изучениями.

Поскольку «незримые колледжи» являются значимыми социальными и интеллектуальными образованиями, формирующими и продвигающими исследовательские направления науки, реконструкция истории их возникновения и существования является насущной историко-научной задачей. Решение ее сопряжено с немалыми трудностями, которые вызваны в первую очередь неопределенностью, подвижностью и нестабильностью состава существовавшего некогда научного сообщества, а также необходимостью на начальном этапе восстановления (порой по крупицам) интеллектуальной биографии его участников — зачистую «людей второго плана» в науке (если и вовсе не «героев сноски»), в отличие от научных лидеров, не привлекавших прежде исследовательского внимания. И только на следующем этапе появляется возможность решения основной задачи — выявления

интеллектуальных взаимодействий, отношений, складывавшихся между учеными в данной проблемной области в интересующий историка науки период существования «незримого колледжа».

В случае «незримого колледжа» историко-экономических изучений в ИФЭИ — ИИНХ, существовавшего в вузе в 1950–1960-х гг., начало такой работе было положено публикацией, посвященной Павлу Клеоникичу Соколову (1889–1982), который на момент выработки исследовательского и издательского проекта создания «Истории экономики Иркутской области» заведовал кафедрой экономической географии ИФЭИ, а с 1954 по 1958 г. возглавлял вуз. Будучи в своих научных интересах предельно далек от историко-экономической проблематики, именно он стал единственным участником временного научного коллектива, кто выполнил не только свой «участок работ», но в каком-то смысле — все его обязательства, составив, правда по вторичным источникам, краткий научно-популярный очерк истории экономики Иркутской области, опубликованный в 1957 г. на страницах «Ученых записок ИФЭИ» [5].

Посвященный советскому периоду второй том «Истории экономики Иркутской области», вне всякого сомнения, в качестве ключевой должен был содержать главу, освещающую период нэпа. И в качестве ее возможного автора не будет ошибкой предположить доцента кафедры политической экономии ИФЭИ Израиля Давидовича Брина (1915–1996), чье творчество 1950-х — начала 1960-х гг. прошло под знаком разработки нэповской проблематики, само обращение к которой, по нашему мнению, стало результатом участия (хотя и на начальной стадии) в этом исследовательском историко-экономическом проекте. Его интеллектуальной биографии и посвящена настоящая статья.

100-летие нэпа повлекло множество публикаций, посвященных этому феномену отечественной истории, в которых предпринималась попытка если не подвести итог его продолжительного изучения, то хотя бы навести относительный порядок в далеко не обделенной исследовательским вниманием и крайне неопределенной проблемной области (чаще даже именуемой направлением) «нэповедения». Как и следовало ожидать, дело пока ограничилось выделением самой укрупненной периодизации процесса «развития проблематики нэпа в историографии

² Материалы, посвященные проекту подготовки силами коллектива ИФЭИ двухтомной «Истории экономики Иркутской области», не были, к сожалению, обнаружены нами в личном архивном фонде В.Н. Шерстобоева, хранящемся в Государственном архиве Иркутской области (Ф. Р-2683). Основные параметры проекта были реконструированы на базе протоколов заседаний ученого совета ИФЭИ, хранящихся в том же архиве в фонде Байкальского государственного университета. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 63, 74.

истекших лет», сопровождающимся указанием на то, какие вопросы «оказались в фокусе исследований» на том или ином его (развития) этапе, а какие все еще ждут своего часа [6, с. 4]. Впрочем, подобный историографический подход в полной мере соответствует целям данной публикации. Тем более что процитированный автор периодизации невольно поспособствовал достижению этих целей, указав на главного героя статьи — И.Д. Брина и его монографию «Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму» [7] как на характерных представителей одного из выделенных им этапов — «оттепели» в историографии нэпа³.

Согласимся и с общей характеристикой указанного этапа, когда, по мнению историографа, дифференцировались «наиболее важные аспекты общей проблематики нэпа. Ряд работ исследовали сущность частнокапиталистического уклада СССР 1920-х гг. и его взаимодействия с социалистической экономикой. Другой ведущей темой «нэповедения» стали сюжеты, связанные с классовой борьбой (сейчас, вероятно, эту тематику классифицировали бы как историю социальных конфликтов). Достаточно полно оказались освещены вопросы аграрной экономики. Практически вся советская историография нэпа по понятным причинам укладывается в ленинскую трактовку временного вынужденного отступления к государственному капитализму, которое потребовалось из тактических соображений, как промежуточный этап построения социалистического общества» [6, с. 5].

Приведенный перечень характерных черт периода нуждается, однако, в уточнении и дополнении, на необходимость которых указывает, помимо прочего, и рассматриваемый нами историографический случай. Вряд ли справедливо ограничиваться указанием на пристальное внимание исследователей только лишь к аграрной экономике. В рамках утверждавшейся концепции государственного капитализма, который стал рассматриваться не только и не столько как запасная позиция для отступления после провалившейся «красногвардейской атаки на капитал», а как

³ В этой связи укажем на досадную опечатку в тексте статьи, называющей годом издания книги 1969 г., а не 1959 г. Это уточнение представляется нам принципиально важным, поскольку вслед за непродолжительным периодом «оттепели», с середины 1960-х гг. экономическая историография констатирует продолжавшийся до конца советской эпохи застой («заморозки») в историко-экономической науке, неоправданно игнорируемый историографией нэпа.

естественный путь перехода от капитализма к социализму, изучение экономики нэпа превратилось, не побоимся этих слов, в целостную и комплексную научную проблему, к решению которой на данном этапе активно подключились помимо историков и экономисты, а точнее политэкономы, чье обращение к прошлому было обусловлено не только историческим интересом, но и насущными проблемами настоящего и, прежде всего, полным ходом шедшими после войны социалистическими преобразованиями в странах Восточной Европы и Азии, вступившими на путь перехода от капитализма к социализму.

Историко-экономический интерес политэкономов был сконцентрирован на нэпе как на «институциональной оболочке советского госкапитализма» [8, с. 8] или, как определял это И.Д. Брин, на формах (чистые концессии, смешанные общества, техническая помощь / техническое содействие и аренда), которые принимал государственный капитализм в СССР 1920-е гг. И монография И.Д. Брина, увидевшая свет в Иркутске, выгодно отличается именно своей погруженностью в историю путем привлечения архивных материалов — Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР и Партархива Иркутского обкома КПСС, а также периодических изданий тех лет, включая, например, иркутскую «Власть труда» или бодайбинский «Ленский шахтер». Достаточно сравнить ее с вышедшей почти одновременно в центральном издательстве сугубо «теоретической» работой А.Г. Сеид-Гусейнова, носившей практически идентичное название и имевшей схожую структуру, но построенной по большей части на цитировании работ классиков марксизма-ленинизма и партийных документов⁴ [9]. В одном случае рассматриваемые институциональные формы государственного капитализма времен нэпа по крайней мере выглядели результатом историко-экономических обобщений, в другом же — их источником была исключительно «литературная история».

Мы отнюдь не случайно прибегли к сравнению книги И.Д. Брина с работой дагестанского автора. Судьба свела их намного раньше: в 1960 г. на страницах журнала «Вопросы экономики» увидела свет обширная (по объему превосходящая иную статью) рецензия «Проблемы государственного капитализма в переходный период от капитализма к социализму», в которой рецензент

⁴ Как представляется, название кандидатской диссертации, которая легла в основу этой книги, куда более точно отражает ее содержание [10].

фактически раскрывал заявленную в названии тему через критический разбор этих двух книг. В качестве несомненного достоинства и отличительной особенности работы иркутского автора отмечались как обстоятельный разбор им институциональных форм, которые принимал государственный капитализм в период нэпа, так и реконструкция исторической обстановки и условий, в которых это происходило [11, с. 122].

Впрочем, как свидетельствует интеллектуальная биография И.Д. Бри́на, к экономической истории нэпа политэконом обратился далеко не сразу. Выпускник Ленинградского финансово-экономического института 1940 г. он был оставлен в аспирантуре вуза, однако начавшаяся война отложила ее окончание на долгие пять лет, так как в июле 1941 г. И.Д. Брин вступил добровольцем в Ленинградскую армию народного ополчения и прошел дорогами войны Польшу, Венгрию, Болгарию, Румынию и Югославию. Продолжив после демобилизации в 1946 г. учебу в аспирантуре, он в 1948 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему «Аграрные отношения и аграрная реформа в Румынии». В начале 1948/49 учебного года И.Д. Брин был направлен Министерством высшего образования СССР на кафедру политической экономии Иркутского финансово-экономического института [12, с. 53–54; 13, с. 49].

С первых шагов на новом поприще в качестве преподавателя политической экономии стала определяться тема научного поиска И.Д. Бри́на, с одной стороны, продолжавшая и развивавшая положения кандидатской диссертации, а с другой — расширявшая ее географические рамки и обращавшаяся к экономической истории в поиске историко-теоретических оснований. Поначалу это была тема докладов и лекций, читаемых на семинарах преподавателей политэкономии иркутских вузов («О социалистических преобразованиях в странах народной демократии»⁵), первых секретарей городских и районных комитетов партии («Экономические преобразования в странах народной демократии» [13, с. 53]) или по линии Общества по распространению политических и научных знаний («Социалистическая система хозяйства и законы ее развития»⁶); позднее — тема газетных публикаций, для самой крупной из которых («Строительство социалистической экономики в европейских странах народной демократии»)

областная газета выделила «подвалы» в трех своих номерах [14]. Именно с газетных полос впервые прозвучат слова, обозначившие неизбежность появления нового — историко-экономического — направления разысканий И.Д. Бри́на: «Наличие многоукладной экономики при быстром росте социалистического сектора — характерная черта переходного периода от капитализма к социализму. Экономическая политика, которая в настоящее время проводится в этих странах, отвечает всем основным принципам новой экономической политики... Эта политика обеспечивает построение фундамента социалистической экономики, ограничение, вытеснение и ликвидацию капиталистических элементов» [14]. Следующую газетную статью автор, словно подыскивая формулу объекта своего исследования, назовет уже более определенно: «О переходном периоде в европейских странах народной демократии», а новая экономическая политика будет охарактеризована как имеющая международное значение, хотя осуществление на практике в странах народной демократии ее принципов и имело ряд особенностей, обусловленных новыми историческими реалиями [15].

Схожую эволюцию претерпевали и научные публикации И.Д. Бри́на, которые стали появляться с возобновлением (после десятилетнего перерыва) издания сборников статей преподавателей ИФЭИ, получивших название «Ученых записок». Первая статья И.Д. Бри́на, увидевшая свет в 1954 г., была еще целиком основана на материалах его кандидатской диссертации и носила название «Аграрная реформа 1945 г. и социалистическое переустройство сельского хозяйства в Румынии» [16]. Следующая — «О некоторых особенностях переходного периода в европейских странах народной демократии» (1957 г.) — более основательно рассматривала вопросы, поднятые в упомянутой газетной публикации, и, в частности, указывала на такую ключевую особенность реализации в них принципов нэпа, как возможность опереться на мощную экономическую базу СССР, отсутствовавшую некогда у последнего [17]. Наконец, третья статья, прокладывавшая путь к монографии и докторской диссертации, опубликованная в том же 1957 г., устанавливала связь между непом историческим и современным, что ощущается и в названии статьи — «О государственно-капиталистическом укладе в переходный период от капитализма к социализму», — стирающем грань между прошлым и настоящим. Впрочем, если в названии эта грань преодолевалась

⁵ Восточно-Сибирская правда. 1949. 25 окт.

⁶ Восточно-Сибирская правда. 1951. 30 сент.

без особого труда, того же нельзя сказать о тексте статьи, в котором присутствует скорее их механическое соединение [18].

Нам не известны публикации И.Д. Бри́на, появившиеся в промежутке между выходом упомянутой статьи и монографии 1959 г., но, если таковые и были, они, по всей видимости, касались теории государственного капитализма, рассматриваемого всецело в рамках марксистской научной парадигмы с широким использованием неперемного в те годы «цитатного» метода. Судить об этом позволяет содержание небольшой первой главы монографии «В.И. Ленин о государственном капитализме и необходимости его использования пролетарским государством», в основу которой лег, как можно предположить, доклад ученого «В.И. Ленин об общих закономерностях переходного периода от капитализма к социализму», представленный на заседании совета института в апреле 1958 г. [13, с. 70].

Эпицентр исследовательского внимания ученого в эти годы окончательно сместился в сторону историко-экономического изучения новой экономической политики: установления связи проблематики государственного капитализма с проблематикой нэпа и рассмотрения тех конкретных институциональных форм, которые госкапитализм принимал в период ее реализации. Результатом такого смещения стала фактически историко-экономическая монография, ограничившаяся рассмотрением исторического опыта СССР в деле перехода от капитализма к социализму, использовавшего для этих целей государственный капитализм в форме нэпа. Ключевыми в работе стали главы, посвященные реконструкции исторического контекста, в котором шло развертывание государственного капитализма в 1920-е гг. и этапов этого процесса («Государственный капитализм в период новой экономической политики»), а также обзору его исторически конкретных институциональных форм. Лишь пара страниц в заключении работы была посвящена автором практике применения странами народной демократии Европы и Азии в послевоенный период исторического опыта государственного капитализма в СССР в ходе преобразования капиталистических отношений в социалистические.

Обратим особое внимание на тот факт, что в теоретических и исторических разделах работы И.Д. Бри́на присутствуют сюжеты, указывающие на проработку автором проблематики экономической истории нэпа как на местном (Иркутская губерния), так и на бо-

лее широком (Сибирь) материале. Так, ключевую, на его взгляд, форму государственного капитализма — концессию — И.Д. Бри́н рассматривает на примере договора Правительства СССР с английской компанией «Лена Голдфилдс», предоставившего, помимо прочего, исключительное право добычи золота и иных полезных ископаемых на территории Ленско-Витимского горного округа. Помимо «географии», столь пристальное внимание автора к концессии объясняется тем, что «Лена Голдфилдс» стала крупнейшим в Советской России концессионным предприятием, действовавшим в стране на протяжении более пяти лет. Такой институциональный подход к изучению прошлого экономики региона при всех, безусловно, имеющихся у него недостатках выгодно отличался от находившегося в арсенале местной исторической науки историко-партийного подхода к освещению феномена или периода нэпа, акцентировавшего внимание на руководящей и направляющей роли партии [19].

Выход в свет монографии открыл путь к защите докторской диссертации, который оказался не очень близким и, по всей видимости, не очень легким. Известны два варианта автореферата докторской диссертации И.Д. Бри́на, носящих одно название — «Государственный капитализм в переходный период от капитализма к социализму в Советском Союзе и его международное значение», но отличающихся годом выпуска (1961 и 1963 г.) и местом защиты диссертации — Московский финансовый институт и Ленинградский инженерно-экономический институт соответственно [20; 21]. Не имея надежных свидетельств⁷, трудно с уверенностью говорить о причинах задержки и смены места защиты работы. Выскажем лишь предположения на этот счет, пусть и в малой степени, но основывающиеся на документальных материалах.

Одной из таких причин могло стать появление из-под пера И.Д. Бри́на в самом начале 1961 г. рецензии на учебное пособие «Политическая экономия социализма», подготовленное коллективом кафедры политической экономии Московского финансового института, в ученом совете которого должна была первоначально состояться защита. В целом доброжелательно отозвавшись о новом издании, рецензент в критической части своего

⁷ Следует признать, что биографические справки о И.Д. Бри́не, помещенные в солидных вузовских изданиях, либо полны неточностей и ошибок, либо скудны конкретной научно-библиографической информацией [12, с. 53–54; 22; 23, с. 49].

отклика назвал необоснованным «отнесение к капиталистическому укладу таких форм государственного капитализма в переходной экономике СССР как концессии и аренда». Силу критики, безусловно, призвано было увеличить шедшее вслед за тем замечание: «Авторы учебника не освещают дискуссионные вопросы политической экономии социализма. Это не способствует пробуждению творческой мысли у изучающих этот сложный раздел марксизма-ленинизма» [24]. И сама по себе критика, а главное, вызвавшее ее неприятие ключевой посылки диссертации И.Д. Брина коллективом кафедры политической экономии Финансового института вполне могли стать причиной снятия работы с защиты.

Не стоит сбрасывать со счетов и ранее уже отмеченный нами факт того, что материал монографии фактически носил преимущественно историко-экономический характер, а, стало быть, не «покрывал» (как не делали этого и другие упомянутые его публикации) той части диссертации, что была посвящена международному значению советского опыта государственного капитализма. Если данная проблематика в тексте диссертации была представлена столь же отрывочными примерами, как и в опубликованных статьях, это не могло не повлечь за собой необходимости ее переработки или доработки, подведившей страновой материал под общий знаменатель.

И, наконец, нельзя игнорировать и тот факт, что уже упомянутая нами рецензия на книгу И.Д. Брина, отметившая в качестве ее достоинства обилие эмпирического исторического материала, дающего «представление о применении на практике ленинского учения о госкапитализме при диктатуре пролетариата, о развитии этого учения в революционной практике строительства социализма», отвергла или подвергла критике некоторые авторские «теоретические трактовки» этого учения [11, с. 130]. Именно стремлением учесть замечания и устранить указанные недостатки можно объяснить появление на свет в 1961 г. мини-монографии И.Д. Брина (68 с.) «Основные черты государственного капитализма в переходный период от капитализма к социализму» [25].

Книжка, лишенная конкретного историко-экономического материала, в поисках которого отсылала читателя к первой монографии автора, ставила своей задачей «рассмотрение основных черт государственного капитализма в переходный период от капитализма к социализму на опыте ряда социали-

стических стран» [25, с. 4]. Во введении автор выражал свое полное согласие с критическими замечаниями рецензента, устранению которых посвятил две из шести небольших главок: в первой — внося коррективы в свое видение сущности государственного капитализма, во второй — анализируя госкапитализм как социально-экономический уклад (содержание), вместо прежнего приоритетного рассмотрения его институциональных форм. Другие две главы призваны были усилить раздел докторской диссертации, посвященный международному значению теории и практики государственного капитализма в СССР. В одной из них поднимался вопрос о политике «выкупа» и формах госкапитализма в переходный период, теоретически рассматривавшийся в Советской России и опытным путем искавший ответы в странах народной демократии; вторая — обобщала прежние историко-экономические наработки автора с целью продемонстрировать «принципиальное значение этого первого в мире опыта использования капитализма для социалистического строительства» [25, с. 46]. Две заключительные главы, отдавая должное политико-идеологической составляющей науки тех лет, рассматривали государственный капитализм как форму классовой борьбы и его перспективы в условиях общего кризиса капитализма.

Завершение работы над докторской диссертацией и представление ее к защите изменило статус И.Д. Брина: с 1961 г. он заведовал кафедрой политической экономии; в 1964 г. стал доктором экономических наук, а в 1965 г. — профессором. Однако уже 1966/67 учебный год И.Д. Брин начнет заведующим кафедрой политэкономии Новосибирского государственного университета. В 1970/71 учебном году он работал на кафедре политической экономии Томского университета, читая курс истории экономических учений [22], а в 1971 г. возглавил аналогичную кафедру в Красноярском университете.

В 1975 г. И.Д. Брин переберется в Омск, где до конца своей научно-педагогической карьеры будет работать в Омском государственном университете профессором кафедры политической экономии. Однако наивысшая его научная активность и продуктивность придется на иркутский период творчества — годы работы в ИФЭИ — ИИНХ, а вершиной этого периода останется историко-экономическая монография «Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бовыкин В.И. Актуальные проблемы экономической истории / В.И. Бовыкин // Новая и новейшая история. — 1996. — № 4. — С. 16–23.
2. Фролов Д.П. «Институциональная оттепель» в экономической истории и политической экономии СССР / Д.П. Фролов // Экономическая история России : проблемы, поиски, решения : ежегодник. — Волгоград, 2002. — Вып. 4. — С. 108–118.
3. Майдачевский Д.Я. Творчество В.Н. Шерстобоева в контексте послевоенного этапа развития отечественной историко-экономической науки / Д.Я. Майдачевский // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2009. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — С. 5–12.
4. Баканов С.А. Институционализация научного направления «экономическая история России» : краткий обзор / С.А. Баканов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 34. — С. 182–187.
5. Майдачевский Д.Я. Эхо «Илимской пашни», или Нереализованный проект написания истории экономики Иркутской области / Д.Я. Майдачевский // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2021. — Иркутск : Изд. дом БГУ, 2021. — С. 5–10.
6. Мухин М.Ю. Сто лет изучения нэпа. Время подводить итоги? / М.Ю. Мухин // Российская история. — 2020. — № 5. — С. 3–14.
7. Брин И.Д. Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму / И.Д. Брин. — Иркутск : Иркутское кн. изд-во, 1959. — 184 с.
8. Черных С. Государственный капитализм в России: теория, практика и современные тенденции / С. Черных // Экономика и общество. — 2021. — № 2. — С. 5–17.
9. Сеид-Гусейнов А.Г. Государственный капитализм в переходный период от капитализма к социализму / А.Г. Сеид-Гусейнов. — Москва : Соцэкгиз, 1960. — 143 с.
10. Сеид-Гусейнов А.Г. Ленинская теория госкапитализма и ее применение в современный период / А.Г. Сеид-Гусейнов : автореф. дис... канд. экон. наук. — Махачкала, 1958. — 22 с.
11. Коссой А. Проблемы государственного капитализма в переходный период от капитализма к социализму / А. Коссой // Вопросы экономики. — 1960. — № 12. — С. 121–130. — Рец. на кн.: Сеид-Гусейнов А.Г. Государственный капитализм в переходный период от капитализма к социализму. — Москва : Соцэкгиз, 1960. — 143 с.; Брин И.Д. Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму. — Иркутск : Иркутское кн. изд-во, 1959. — 184 с.
12. Сонич Г.Ф. Иркутская государственная экономическая академия : История в лицах / Г.Ф. Сонич. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 400 с.
13. Иркутская государственная экономическая академия (1930–2000) : хроника / сост. Н.Н. Быкова, Т.А. Яковлева, Е.В. Рошупкина. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 224 с.
14. Брин И. Строительство социалистической экономики в европейских странах народной демократии / И. Брин // Восточно-Сибирская правда. — 1952. — 16 апр.; 18 апр.; 20 апр.
15. Брин И. О переходном периоде в европейских странах народной демократии / И. Брин // Восточно-Сибирская правда. — 1955. — 10 марта.
16. Брин И.Д. Аграрная реформа 1945 г. и социалистическое переустройство сельского хозяйства в Румынии / И.Д. Брин // Ученые записки. — 1954. — Вып. 3. — С. 130–150.
17. Брин И.Д. О некоторых особенностях переходного периода в европейских странах народной демократии / И.Д. Брин // Ученые записки. — 1957. — Вып. 4. — С. 107–131.
18. Брин И.Д. О государственно-капиталистическом укладе в переходный период от капитализма к социализму / И.Д. Брин // Ученые записки. — 1957. — Вып. 5. — С. 3–34.
19. Уваров П.А. Развитие социалистической промышленности Иркутской губернии в восстановительный период (1921–1926 гг.) / П.А. Уваров. — Иркутск : Иркутское кн. изд-во, 1958. — 155 с.
20. Брин И.Д. Государственный капитализм в переходный период от капитализма к социализму в Советском Союзе и его международное значение : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / И.Д. Брин. — Москва, 1961. — 32 с.
21. Брин И.Д. Государственный капитализм в переходный период от капитализма к социализму в Советском Союзе и его международное значение : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / И.Д. Брин. — Ленинград, 1963. — 31 с.
22. Брин Израиль Давидович // Профессора Томского университета : биографический словарь (1945–1980) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун [и др.]. — Томск, 2001. — Т. 3. — С. 63.
23. Брин Израиль Давидович // Профессора Омского государственного университета : биографический справочник / сост. А.В. Ремнев, И.А. Речкина ; отв. ред. А.В. Ремнев. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. — Т. 1 : Труды ученых Омского университета. — 282 с.
24. Брин И.Д. Интересно и полезно. О новом учебнике политической экономии социализма / И.Д. Брин // Восточно-Сибирская правда. — 1961. — 7 февр. — Рец. на кн.: Политическая экономия социализма / под ред. М.С. Атлас [и др.]. — Москва : Высш. школа, 1960. — 782 с.
25. Брин И.Д. Основные черты государственного капитализма в переходный период от капитализма к социализму / И.Д. Брин. — Иркутск : [б. и.], 1961. — 68 с.

Информация об авторе

Майдачевский Дмитрий Ярославович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск,

Author

Dmitry Ya. Maidachevsky — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of International Relations and Customs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: MaidachevskyDY@bgu.

Российская Федерация, e-mail: MaidachevskyDY@bgu.ru. ORCID: 0000-0002-0966-188X; SPIN-код: 9241-2241; AuthorID: 499735.

Для цитирования

Майдачевский Д.Я. Забытая страница истории вузовской науки. Историко-экономические изучения в ИФЭИ — ИИНХ 1950–1960-х годов: Израиль Давидович Брин / Д.Я. Майдачевский. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(4).553-561 // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 4. — С. 553–561.

ru. ORCID: 0000-0002-0966-188X; SPIN-Code: 9241-2241; AuthorID: 499735.

For Citation

Maidachevsky D.Ya. A Forgotten Page of the University Science History. Historical-Economic Studies at IFTI — INEI in the 1950s–1960s: Israel D. Brin. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 4, pp. 553–561. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(4).553-561.